

•Лидия Галанчукова•

Как американец

украинского

Галанчукова Лидия

Как американец украл кота

«Автор»

2026

Лидия Г.

Как американец украл кота / Г. Лидия — «Автор», 2026

История о друзьях, любви, дружбы. Иван гостит у Клавдии, там его женили на Настеньки, внучки соседки Клавдии. А при чем тут кот! А кто не при чем, кот просто мурлыкает рядом, свободный, беспечный, любимый друзьями.

© Лидия Г., 2026

© Автор, 2026

Галанчукова Лидия

Как американец украл кота

- Бёрн, проснись! Ты что! Опять вчера напился? – Я тебе сколько раз говорила, не пей в моем доме, это было главным условием при заселении.

Берн открыл один глаз.

- Кто здесь?

- Белка. - Баб Клава стукнула Берна по лбу.

- О баба Клава, узнал. Сорри, что не признал с первого раза. Что случилось? – потирая лоб, бормотал, ещё не проснувшийся Бёрн

- Соседи жалуются, опять дебош устроил?

- На что жалуются? Я просто праздновал, ну попел в караоке, и что?

- Сказали, что ты всю кровь им выпил своим караоке. Пишут на тебя всем подъездом заявление коменданту, на выселение. Даже не на тебя, а на меня.

- Ясно. Баб Клава, съеду я, съеду! Только не кричи пожалуйста. У меня реально голова болит. Лучше таблеточку аспирина достаньте, пожалуйста. – Бёрн поднялся с дивана, шатаясь во все стороны. – Баб Клавочка, родненькая, хорошая, добрая.

- Ты мне тут зубки не заговаривай. – Завязывая платок крепче, баб Клава продолжала ругаться, взяв веник в руки. - Эх, непутёвый ты. Совсем же погубишь себя. Одевайся, поедешь со мной на дачу. Дров наколешь. Морсик попьешь.

- О не, это не ко мне. – Бёрн словно протрезвел, сегодня он планировал начать жить с чистого листа. Убраться в доме, пригласить какую-нибудь девушку в гости. Какую он пока не знал, план был таков: купить цветы, сходить в парк, а там будет видно.

- Ты ещё спорить со мной собрался. Вставай. – Баб Клава замахнулась на Бёрна веником, а потом села рядом. - Так уж и быть, признаюсь, я уговорила соседей забрать заявление. Так что ты в долгу, собирайся отрабатывать.

- Баба Клава, дайте, я вас поцелую! А на дачу потом. Сегодня у меня реализация планов.

- Чего? – Баб Клава внимательно посмотрела на Бёрна, одевая очки, - Фу, перегарище.

- От вас папиросами, я же молчу.

- Вот и молчи дальше. – Баба Клава налила воды и принесла аспирин, при этом замахиваясь веником.

- Спасибо.

- Скажи, хоть какие песни пел, что им не понравились? На хорошего певца жаловаться не будут.

- Земля в иллюминаторе, мы Эхо – Анны Герман... Районы, кварталы – Звери. Киркова... Мне российская современная попса не нравится.

- Ха, даже я их не слушаю. Спасибо господи, что не я твоя соседка.

- Баба Клава, вы ещё скажите, что слушаете Клаву Коку.

- А то. – Баба Клава достала телефон, показав список плеера. - Я вот что думаю... И кто это тебе такое имя дал? Бёрн. Деду не понравится, давай соврем, скажем, что ты Иван. Он у меня воевал, настоящий патриот своей родины, терпеть не может американцев.

- Слушайте, баб Клава. – Бёрн сел прямо, пригладил рукой взъерошенные волосы, и начел свой рассказ. - Меня так дед назвал. Он присутствовал на моём дне рождения.

Мама плакала, просила врачей, чтоб меня положили к её груди. А дед перехватил, сказал, «это мой Бёрн», потом он посмотрел поближе, я улыбался. Дед нахмурился, и сказал «весь в бабку, партизан», и отдал меня матери, «не умеете вы людей делать. Внук, должен быть похож

на деда.» Потом он снял халат, и вышел с палаты, громко хлопнув дверью. И не брал меня на руки целый год.

- А дальше?

- А через год посмотрел на меня снова. Я изменился, и стал похожим на него. Не смеялся, с хмурым лицом, ободранными бровями. Дед сказал «вот, теперь вижу, это моё» забрал меня к себе и стал воспитывать по коммунистическим законам. Я засмеялся только в три года, когда дед упал с печки, и второй раз, когда дед промазал, забивая гвоздь. Баба Клава слушала, потом пошла к холодильнику, достала Бёрну пива, а себе водки.

- Хорошо врешь.

- Я не вру. – Бёрн закинул ногу на ногу.

- Хм, ну ладно. Будь по твоему. Видимо правда, тяжелая у тебя была жизнь, значит крепкий. Это хорошо. – Баб Клава серьезно посмотрела на Бёрна, ещё раз замахнувшись веником, - ты зубы мне не заговаривай. Дрова наколешь, и картошку выпалишь, ещё придется крышу на стайке починить. А реализация твоя подождёт...

- Ну баба Клава, отпусти вольного человека. Я даже перед соседями извинюсь.

- Ох, сказочник. Вчера, ты не пел в караоке, я просто проверяла как ты умеешь врать... Ты пел позавчера, и соседям понравилось. - Клавдия села рядом с Бёрном, сделав важный, товарищеский вид. – У меня к тебе дело важное, - Прошептала баб Клава. – Мне врун нужен, хитрый, смекалистый... На разведку хочу тебя отправить.

- Это не ко мне. – Бёрн, подыгрывая баб Клаве, сел рядом, как заместитель министра сельского хозяйства. – Я вас внимательно слушаю.

- Надо у соседки Кирилловны рецепт соленья добыть. Меня та она знает, не даст. А ты ей поможешь с огородом, лопух вытащишь, - баб Клава разговаривала шепотом, словно их кто-то может услышать. - У неё самой силенок та не хватает, лопух крепкий. Она тебе скажет спасибо, угостит соленьями... вот тут та ты и расхвалишь её, Кирилловна на радостях и рецепт выложит. Как в басне Крылова «Ворона и лисица», – Баб Клава рассмеялась. - Вчера, ты соседку нашего участкового с подъезда за титку схватил! Поэтому просят выселить.

- Баба Клава! Да это же не правда, честное слова. Она наврала. Там и титек та нет. То ли дело у вас.

Баба Клава схватила веник, и хорошенько прошлась по Бёрну. Тот выбежал на улицу в одних носках и шортах.

- Оденешься на даче. Там дедовской старой одежды много.

Бёрн, опустив голову, и послушно поплёлся за бабой Клавой.

Дед Арсений, муж баб Клавы, подметал место рядом с лавочкой, завидев Клавдию и Бёрна, настороженно остановился.

- Ты кого привела? В одних трусах? Что это за партизан?

- Утомонись, себя сначала вспомни! В 18 лет, залез ко мне в комнату с брагой, вообще без трусов. Я говорит, спрячусь на минуту и уйду. Одел моё платье и сидел молился, «девушка, родненькая, потерпи немного.» Я слово вымолвить не могла, не то что кричать на весь дом.

- Как интересно, баб Клава. – Бёрн внимательно слушал.

- Ты Клавдия наговариваешь, в каком это я платье сидел? Прекрасно помню тот день. Я залез к тебе в окно с букетом цветов, и полностью был одет.

- Ой, прости, запамятова.

- Хм, ты Клава, так больше не шути. Иль я чего – то не знаю? А? Иль может у тебя и вправду кто – то был?

- Вы ещё разведитесь. – Бёрн буркнул, теребя себя по плечам, на улице было прохладно, тучки сгустились, пошёл дождь.

- А вот парень то дельный, правильные вещи говорит. Узнаю, весь твой погреб выгребу. Иль вообще, обогреватель поставлю, чтоб все твои банки полопались.

- Ой, ба-а-а-тюшки. Напугал. Я твою коллекцию вина, заморского-приморского в миг охладю.

- Баб Клава, не «охладю», а заморожу.

- Не спорь со старшими.

- Баб Клава, я и не спорю, честно. Просто замерз под дождем.

Дед строго посмотрел на Бёрна.

- Как звать та?

- Иван. – пробормотал Бёрн.

- Не ври деду. Как звать?

- Бёрн. А как вы догадались, что я соврал?.

- Клавдия всех завёт Иванами. Ладно, приму, только вот думает, - передавая метлу, пробормотал дед. – Тут Клавдия семечки нащелкала. Вот сколько раз я говорил ей, щелкай в кулёчик, а она всё за своё... «я запомнила», говорит.

Бёрн подмел за оградой, и вошёл в избу. Ни чего особенного, простая изба стариков. Старые кресла, потертая мебель, ещё с советского союза и звук потрескивания огня в печи. В доме было уютно и тепло. Пахло борщом и пирогами. Бёрну захотелось обнять баб Клаву и деда Арсения. Он был искренне рад, находясь у них в доме.

- Оденься. – дед принес тёплый старинный кафтан по колено, сшитый из мягкой мешковой матери. Бёрн одевался, и через несколько минут почувствовал себя полностью согретым и бодрым.

- Ну что ты, дед, дай парню что-нибудь поприличней. – Баб Клава поставила руки на бока. – Эх, достал столетний кафтан, ты на него ещё мой фартук кухонный одень... - Клавдия залилась смехом, - ой, дед, а ты оказывается у меня юморист!

- Поприличней нету. – Завернув руки на груди, пробормотал дед.

- Как ж нету? Я ж тебе каждый месяц по свитеру вяжу!

- Эт не дам. Мне вяжешь, эт моё...

- Ваш кафтан творит чудеса. Как будто совсем не мерз. Благодарю. – Бёр улыбался.

- А то. Я тут погоду смотрел, дождь несколько дней. Так что работы та для Ивана нет. Так что Клавушка, мы на рыбалку. В дождь клёв само-то.

- Ты что это выдумал? Знаю я твою рыбалку. Ты посмотри на парня, он же со вчерашнего дня пьян!

- Так, ты не спорь Клавдия с мужиками. На природе человек всегда трезв, даже с брахой.

- Ой иди-те куда хотите. Я вон, пойду к Кирилловне.

- Передай ей привет. Скажи, что у меня мёд лучше.

- Дед Арсений, у вас пасека?

- О, моя гордость. Лучший мёд, который ты когда либо пробовал.

- Арсений, твой мёд уже давно ни кто не берёт.

- А почему не берут?

- А кто его знает? Нынче люди обесценились, импорт им подавай, сахарный мёд с шишками, да ягодками, «авторским мёдом» прозвали.

- А меня угостите?

- А как же. Дождик пройдет, соберём и угощу.

- Смотрите, радуга! – Баб Клава сфотографировала радугу за окно.

- О, купила себе игрушку. Теперь из рук не выпускает. Дурная ты Клавка стала. – Арсений нахмурился. – Раньше газетку читала, да чай горячий попевала, а теперь песни поёт Рамштайна, словно демона завёт, и фотографирует каждую морковку, да огурец. Потом всё Кирилловне шлёт... забор та высокий построили. Кирилловне не видно, вот Клавка и хвастается по современному... эх бабы. – Дед почесал затылок. – Эт, Клав, может тебя это, самое, в церковь сводить, батюшке показать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.